

ПИСАТЕЛЬ-БОЕЦ

К 70-летию со дня рождения Вс. Вишневского

Семьдесят лет исполняется завтра со дня рождения известного советского драматурга Всеволода Витальевича Вишневского. Вот написано слово «драматург», и сразу же видно, как оно неполно, неточно, бледно определяет и профессию, и качество характера Всеволода Вишневского. Разная бывает драматургия, разная литература. Одна существует отдельно от биографии, как слух наблюдений над чужими судьбами, чужими путями. Другая неразрывна с собственной жизнью, ею вдохновлена, неотделима от всего, что пережито, что пройдено. Именно такой была литература Вишневского, литература — битва, литература — сражение, литература — «все сто томов... партийных книжек».

Вишневского называют писателем-бойцом, и в этом нет ничего странного, необычного. Все его пьесы — это не просто репертуар наших театров, это веки фронтов, пройденных страной, это этапы борьбы,

оптимистическая — такие слова никогда до сих пор не стояли рядом! А здесь рядом, смело, дерзко, неожиданно. Трагедия, но не печальная, но безысходная, оптимистическая. Так рождался новый тип искусства, новая природа конфликта. Если герой погибал за народное дело, если жертвы были принесены на алтарь революции, сама смерть становилась прекрасной, осмысленной, исторически-оптимистичной. Смерть становилась как бы частью партийной работы.

Оптимистическая трагедия познакомила людей с героическим характером Комиссара. Естественно, образы положительных героев, совершавших великие подвиги во имя Родины, были в наших пьесах и раньше, но Вс. Вишневский сумел здесь сказать свое новое слово. Его Комиссар — женщина, ее появление на военном корабле само по себе конфликтно, чреват взрывом, необычно. Подчинить себе толпу анархистов, сделать из них дисциплинированный,

такой пронзительной художественности, если бы ненависть к врагу не сочеталась в ней с интонациями человеческими, нежными; когда совершается чудо, по словам Маяковского, и люди видят «плачущих большевиков».

К «Оптимистической трагедии» всегда возвращаются наши театры, особенно в то время, когда наиболее сильна общественная жизнь страны, когда особенно тесно связаны все единой общенародной заботой. Таковы спектакли «Оптимистической трагедии» в канун XX съезда КПСС, таковы спектакли, отмечающие и пятидесятилетие Советской власти, и исторический ленинский год. Нет сомнения, что мы встретим вечно юного спутника советской сцены — «Оптимистическую трагедию» и в дни всенародной подготовки страны к XXIV съезду КПСС.

Вс. Вишневский создал много отличных пьес: «Последний решительный», «На западе бой», «У стен Ленинграда», глубоко патриотических фильмов о событиях и людях гражданской войны.

Но сегодня хотелось бы сказать и о второй классической его драме, также не сходящей со сцены, о пьесе «Первая Конная». Это уникальная пьеса в советском театре, где сюжет — сама жизнь, образы — реальные характеры, события — годы войны, конфликт — истинные противоречия прогнившей царской России в канун революции. В пьесе этой как бы и нет единого героя, герой ее — огромная солдатская масса, не понимающая, зачем ее держат в окопах империалистической войны. Из солдатской массы постепенно выветривается лицо рядового Ивана Сысоева, «человека с ружьем», прошедшего все муки фронтового ада, окопной страды и бессмысленной войны против своих же братьев — крестьян и рабочих.

Семьдесят лет исполнилось со дня рождения Всеволода Вишневского, которого давно уже нет среди нас, смерть унесла его рано, слишком активным и сильно бьющимся было его сердце. Но отмечаем мы это пятидесятилетие не почтительным уважением к музейным спектаклям, к далекой истории, мы встречаем его живыми новыми постановками. В репертуаре Малого театра — «Оптимистическая трагедия», в репертуаре многих и многих театров страны наряду с ней — «Первая Конная». А сейчас в Москве еще два подарка ко дню рождения Вишневского. Это, во-первых, драматический рассказ о нем, о его судьбе, о его творчестве, сделанный А. Штейном в пьесе «У времени в плену», которая с успехом идет в Театре сатиры, и, во-вторых, старая, вернувшаяся в строй комедия трех ленинградцев — Вс. Вишневского, А. Крона, В. Азарова — «Раскинулось море широко», недавно показанная в Центральном театре Советской Армии. Когда-то, в годы Великой Отечественной войны, выполняя боевое задание Военного совета Краснознаменного Балтийского флота, писатели-бойцы создали веселую патристическую пьесу, поднимающую дух осажденных ленинградцев. Сегодня эта пьеса снова на сцене, и снова на афишах неумирающее имя замечательного нашего драматурга Всеволода Вишневского.

И жизнь, и пьесы Вс. Вишневского до конца отданы Родине, ее боевой славе.

Вл. ПИМЕНОВ.

Великая Отечественная война. Всеволод ВИШНЕВСКИЙ среди бойцов морской пехоты.

пройденные партией. И в то же время пьесы Вс. Вишневского — высокая и подлинная литература. Они служат лучшей отповедью всем тем, кто считает, что искусство и политика — вещи разные, что тесная связь с идеологией губит талант писателя. Неразрывные с политикой, опаленные всеми ветрами боев и побед, пьесы Вс. Вишневского — это высочайшее искусство, где навечно отлиты характеры, именно потому, что в них был отражен живой день своего времени.

Всеволод Вишневский необыкновенно много дал советскому театру, нашим актерам, режиссерам, зрителям. Это, во-первых, классическая пьеса, давно и по праву вошедшая в золотой фонд не только нашей, но и мировой литературы, — «Оптимистическая трагедия». В пьесе этой примечательно все. В ней примечательно уже само заглавие, определенное в чем-то новую эстетику советской драмы, эстетику социалистического реализма. Трагедия, и вдруг

сознательный отряд революционных бойцов — не просто подвиг. Это трудная партийная работа, в которой участвуют и воля, и сердце, и знание, и глубокая вера, и слабая женственность, и нестибаемая мужественность.

В «Оптимистической трагедии» Вишневский показал, как можно и должно писать образы врагов — не слабых, никчемных людей, победить которых не стоило никаких усилий, но настоящих противников, борьба с которыми действительно требовала неслыханного мужества, невиданного героизма. Образ Вожака, противопоставленный характеру Комиссара, — быть может, не меньшее завоевание писателя, чем даже создание новых революционных фигур. Вожак анархистов здесь имеет и своеобразную философию, и авторитет у отсталых масс, и демагогическое ораторское искусство. Вожак — это не просто бутафория, это реальная историческая сила, стоящая на пути партии, и от этого еще больше возрастает заслуга Комиссара, сумевшего развенчать в глазах матросов такого противника.

В этой пьесе Вс. Вишневский выступает непоколебимым борцом, человеком закаленного сердца. Но «Оптимистическая трагедия» не имела бы такой глубины воздействия,

КРАСНАЯ ЗВЕЗДА